

— читаем книгу —
смотрим фильм —

Джессика Брудер

ЗЕМЛЯ КОЧЕВНИКОВ

МИФ Культура

Джессика Брудер
Земля кочевников

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2021

УДК 821.111-94:60.546.7
ББК 84(7Сое)6-46:314.7.044

Брудер Д.

Земля кочевников / Д. Брудер — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2021 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-169640-7

Скитальцы, бродяги, беспокойные души существовали всегда. Но сегодня появляется новое странствующее племя. Это люди, которые никогда не думали, что станут кочевниками, но у которых, в силу жизненных обстоятельств, отныне все дни проходят в дороге. Чтобы ближе познакомиться с бытом «новых кочевников», Джессика Брудер сама отправилась в путь. Она ночевала в фургоне, работала в Amazon и на складе сахарной свеклы, посещала популярные среди «трудопутников» мероприятия и знакомилась с самыми разными людьми и их историями, чтобы глубже понять и точнее показать их настоящую жизнь. Ее рассказ о людях с нестигаемой волей, которые не склонились перед выпавшими на их долю суровыми испытаниями, а обрели новый смысл жизни и продолжили путь к своей мечте. На русском языке публикуется впервые.

УДК 821.111-94:60.546.7
ББК 84(7Сое)6-46:314.7.044

ISBN 978-5-00-169640-7

© Брудер Д., 2021
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2021

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
Глава 1. Гостиница «В тесноте»	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джессика Брудер

Земля кочевников

Издано с разрешения Jessica Bruder c/o The Joy Harris Literary Agency, Inc. и Andrew Nurnberg Associates International Ltd. c/o Andrew Nurnberg Literary Agency

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав

© Jessica Bruder, 2017. By arrangement with the Author. All rights reserved.

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2021

Дейлу

Везде есть трещины. Сквозь них свет проникает внутрь.
Леонард Коэн

Капиталисты не желают, чтобы кто-либо наживался на их жадности.
Автор неизвестен, Azdailysun.com

Предисловие

Я пишу это, а они рассеяны по стране...

В Драйтоне бывший водитель такси из Сан-Франциско шестидесяти семи лет от роду трудится на ежегодном сборе сахарной свеклы. Он работает от рассвета до заката, на холоде, разгружая машины, которые приезжают с полей с многотонным грузом. По ночам он спит в автофургоне, который стал его домом с тех пор, как Uber выжила его из водительской сферы и платить за квартиру стало нечем.

В Кэмпбелсвилле бывшая генеральная подрядчица шестидесяти шести лет раскладывает товар во время ночной смены на складе Amazon. Ее тележка проезжает километры по бетонному полу. Работа отупляет. Женщина как можно тщательнее проверяет каждую единицу товара, боясь, что ее уволят. Утром она возвращается в свой крошечный трейлер, приютившийся в одном из парков для автофургонов, которые заключили контракт с Amazon, чтобы там селились кочующие работники вроде нее.

В Нью-Берне женщина, домом которой стал каплевидный трейлер – такой маленький, что его может тянуть за собой мотоцикл, – временно живет у друга и отчаянно ищет работу. Даже с дипломом магистра тридцатилетняя уроженка Небраски не может никуда устроиться, несмотря на сотни заполненных заявлений – и это только за последний месяц. Она знает, что нужны люди на сбор сахарной свеклы, но путешествие через полстраны потребует больше денег, чем у нее есть. Несколько лет назад она потеряла должность в некоммерческой организации. Это одна из главных причин, почему она переселилась в трейлер. Финансирование организации сократили, денег на ее гонорар не хватало, и теперь она не могла платить за квартиру, тем более что ей необходимо еще возвращать кредит за образование.

В Сан-Марко пара тридцати с небольшим, живущая в доме на колесах 1975 года выпуска, держит придорожный стенд с тыквами и контактный зоопарк для развлечения детей, который они должны были развернуть за пять дней на грязном бесхозном пустыре. Через несколько дней они переключатся на продажу рождественских елок.

В Колорадо-Спрингс семидесятидвухлетний обитатель автофургона, сломавший три ребра во время ремонтных работ на открытом воздухе, успевает немного передохнуть, когда гостит у своей родни.

Скитальцы, бродяги, беспокойные души существовали всегда. Но сейчас, в третьем тысячелетии, появляется новое странствующее племя. Это люди, которые никогда не думали, что станут кочевниками, но у которых все дни проходят в дороге. Они отказываются от привычных домов и квартир, чтобы жить в том, что называют «домами на колесах»: автофургонах, больших и маленьких, школьных автобусах, прицепах и обычных седанах. Они бегут от неумолимого выбора, который встает перед представителями некогда среднего класса. Им нужно принимать непростые решения.

«Что ты выберешь, еду или зубные пломбы? Заплатишь по кредиту или по счету за электричество? Выплатишь кредит за машину или купишь лекарства? Заплатишь за квартиру или по кредиту за обучение? Купишь теплую одежду или будешь платить за бензин?»

Многим ответ сначала кажется слишком жестким.

«Тебе неоткуда взять большие денег, но ты можешь урезать свой главный расход. Может, променять бетонную коробку на жизнь на колесах?»

Некоторые зовут их бездомными. Новые кочевники не признают это определение. У них есть и крыша над головой, и транспортное средство, и они решили называть себя иначе. Сами они говорят, что у них просто нет недвижимости.

При поверхностном знакомстве многих из них легко принять за беззаботных путешественников почтенного возраста. На праздники они балуют себя походом в кино или ресторан, смешиваются с толпой. Их внешность и образ мышления типичны для среднего класса. Они стирают одежду в дешевых прачечных и посещают фитнес-клубы, чтобы принять там душ. Многие отправились в дорогу, когда их сбережения съел финансовый кризис. Чтобы успевать кормить себя и своего четырехколесного друга, они трудятся сверхурочно на тяжелой физической работе. Во времена фиксированных окладов и растущих арендных плат они сбросили с себя оковы платежей и кредитов, просто чтобы жить дальше. Они выживают в Америке.

Но им – как и всем людям – недостаточно просто выживать. И то, что поначалу выглядело как последнее отчаянное усилие, превратилось в боевой клич в погоне за чем-то большим. Быть человеком – значит желать большего, чем простое существование. Надежда нам необходима не меньше, чем еда и убежище.

И дорога дарит надежду. Это побочный продукт импульса роста. Ощущение новых возможностей, широкое, как Америка. Глубокое убеждение, что грядет нечто лучшее. Оно впереди, в следующем городе, на следующей работе, в новой судьбоносной встрече с незнакомцем.

Порой некоторые из этих незнакомцев такие же кочевники. И когда они встречаются – в Сети, на работе или в неофициальных поселениях, – начинают складываться племена. Их объединяет общий взгляд на жизнь, это кланы. Когда чей-то фургон ломается, он просит помощи у своих. Это круговая порука. Есть ощущение, что происходит нечто важное. Страна стремительно меняется, старые системы рушатся, и эти люди в эпицентре чего-то нового. Посиделки вокруг общего костра в ночи порой ощущаются как жизнь на утопическом острове.

Я пишу это осенью. Скоро придет зима. Сезонные работы, как обычно, приостановятся. Кочевники свернут лагерь, вернутся в свой настоящий дом – на дорогу – и потекут, как клетки крови, по жилам страны. Они отправятся на поиски друзей и семьи – или просто места, где тепло. Кто-то пустится в путешествие через весь континент. Все они будут проезжать километр за километром по дороге-киноленте об Америке. Заведения фастфуда и торговые центры. Поля, спящие под снегом. Автосалоны, церковные комплексы и круглосуточные кафе. Безликие равнины. Фермы, мертвые заводы, земельные участки и гипермаркеты. Снежные шапки гор. Обочина проносится мимо, целый день и до темноты, пока усталость не возьмет свое. Со слипающимися глазами они ищут, где бы им съехать с дороги и отдохнуть. Парковки у торговых центров. Тихие пригородные улочки. Стоянки, сон под колыбельную двигателей. А затем, ранним утром – пока никто не видит, – они возвращаются на шоссе. Когда они в дороге, они чувствуют себя спокойно, уверены в завтрашнем дне.

Последний оплот свободы в Америке – парковка.

Часть I

Глава 1. Гостиница «В тесноте»

На предгорной автостраде, почти в часе езды от Лос-Анджелеса, горная цепь нависает над потоком машин с севера. Это край цивилизации. Эта глушь – южный край гор Сан-Бернардино, «высоких крутых утесов», по выражению Геологической службы США¹. Это часть массива, который начал расти одиннадцать миллионов лет назад вдоль разлома Сан-Андреас и растет до сих пор, прибавляя по несколько миллиметров каждый год по мере того, как трутся Тихоокеанская и Североамериканская тектонические плиты². Однако, когда едешь прямо к горам, пики вырастают значительно быстрее. От такого вида хочется сесть прямее, а грудная клетка словно расширяется, будто легкие накачали гелием и вы вот-вот взлетите.

Линда Мэй крепко держит руль и смотрит на приближающиеся горы сквозь двухфокусные очки в розовой оправе. Ее седые волосы, падающие на плечи, закреплены на висках пластиковыми заколками. Она сворачивает с Футхилл-Фривэй на автостраду 330, она же Сити-Крик-Роуд. Вскоре дорога становится плоской и широкой. Затем она поднимается вверх, становясь узкой, извилистой и всего лишь двухполосной, уходя в глубь леса Сан-Бернардино.

Шестидесятичетырехлетняя бабушка едет на джипе Grand Cherokee Laredo, который был в очень плачевном состоянии, когда она купила его с рук. Аварийная сигнализация пошаливает: у нее есть нехорошая привычка мигать, когда на самом деле всё в порядке, а если приглядеться, то можно заметить, что краска на когда-то смятом и замененном капоте слегка другого оттенка. Но после многомесячной реставрации машина снова на ходу. Механик поставил новый распределительный вал и поршни. Линда как могла облагородила машину: вытерла пыльные фары старой футболкой, пропитанной средством от насекомых (такая вот бытовая хитрость). Впервые джип тянет за собой дом Линды: крошечный бледно-желтый фургончик, который она сама зовет гостиницей «В тесноте». (Если посетители не сразу понимают смысл названия, Линда добавляет: «Номер маленький, но, как говорится, в тесноте да не в обиде!» – и улыбается, а ее лицо прорезают глубокие морщины.) Фургончик – стеклопластиковый реликт, Hunter Compact II выпуска 1974 года, поначалу продававшийся под лозунгом «лучшее приобретение для веселого путешествия», которое «послушно, как котенок, последует за вами по шоссе и, словно тигр, проложит себе путь по тернистой дороге»³. Спустя сорок лет гостиница «В тесноте» являет собой очаровательный капсульный дом в стиле ретро: коробка со скругленными углами и покатыми боками, геометрической формой напоминающая картонные контейнеры для гамбургеров в ресторанах быстрого обслуживания. Внутри от стены до стены чуть больше трех метров – примерно таких же параметров была карета, в которой прапрапрабабушка Линды ездила по стране в позапрошлом веке. В капсуле чувствуется отпечаток стиля 1970-х: подбитая ватином искусственная кожа кремового цвета по стенам и на потолке, на полу линолеум с рисунком горчицы и авокадо. Высота фургончика как раз позволяет Линде стоять не сгибаясь. Купив этот трейлер на аукционе за 1400 долларов, Линда рассказала о нем в Facebook. «Он 5,3 фута в высоту, а я – 5,2⁴, – писала она. – Идеально».

¹ Исследование Геологической службы США: geomaps.wr.usgs.gov/archive/socal/geology/transverse_ranges/san_bernardino_mtns.

² Bierman-Lytle P. W. Case Study: San Bernardino and Urban Communities Interface: Historical, Contemporary and Future // Climate Change Impacts on High-Altitude Ecosystems / ed. M. Öztürk et al. Cham, Switzerland: Springer, 2015. P. 292–293.

³ Взято из архива брошюр: fiberglassrv.com/forums/downloads/ec_tmp/CompactIIBrochure.pdf. На данный момент материалы недоступны.

⁴ Соответственно 161 и 158 см. *Прим. ред.*

Линда буксирует гостиницу «В тесноте» вверх по склону к Hanna Flat – лагерю, разбитому в сосновом лесу к северо-западу от озера Биг-Бэр (Большое Медвежье). Сейчас май, и она планирует пробыть там до сентября.

Но, в отличие от тысяч теплолюбивых туристов, которые ради удовольствия каждый год приезжают в Национальный лес Сан-Бернардино – девственные природные просторы, по площади превышающие штат Род-Айленд, – Линда едет сюда по работе. Это ее третье лето в должности смотрительницы лагеря: сезонная вакансия, объединяющая обязанности уборщицы, бухгалтера, кассира, охранника и администратора. Она уже предвкушает, как приступит к делу; в этот раз она, как вновь вернувшийся работник, получит прибавку, и ее почасовая оплата увеличится до 9,35 доллара, а это на 20 центов больше, чем в прошлом году. (Минимальная заработная плата в Калифорнии составляет 9 долларов в час.) И хотя она и другие вожатые нанимаются «по желанию», согласно письменно утвержденной кадровой политике компании – а это значит, что их могут уволить «в любое время – как при наличии, так и при отсутствии оснований», – ей было сказано, что стоит готовиться к полноценным сорока часам работы в неделю.

Некоторые из тех, кто впервые поступает на эту работу, полагают, что их ждет оплачиваемый отпуск в райском уголке. Не стоит винить их за это. Рекламные проспекты пестрят фотографиями сверкающих ручьев и усыпанных полевыми цветами лугов. На брошюре для California Land Management – частной конторы, которая наняла Линду, – седовласые женщины счастливо улыбаются на фоне залитого солнцем побережья озера, рука в руке, точно лучшие друзья на летнем отдыхе. «Получите деньги за поездку в лагерь!» – зазывает рекламный баннер American Land & Leisure, еще одной компании, которая набирает смотрителей. Под заголовком красуются отзывы: «По словам персонала, никогда не было так весело на пенсии!», «Здесь мы нашли лучших друзей», «Мы давно не чувствовали себя так хорошо»⁵.

Случается, и довольно часто, что новички уклоняются от обязанностей – или увольняются, – столкнувшись с менее привлекательными сторонами работы: нянчиться с пьяными, буйными гостями, выгребать из кострищ горы пепла и битого стекла (некоторым хулиганам нравится бросать в огонь бутылки, чтобы те взрывались) и три раза на дню убирать участки. Чистить туалеты – наименее приятная обязанность из всех, но Линду она не смущает. Она даже немного гордится тем, что у нее хорошо получается. «Я хочу, чтобы они были чистыми, потому что постояльцы ими пользуются, – говорит она. – Я не гермафоб – просто надеваешь пару резиновых перчаток и вперед».

Когда Линда добирается до гор Сан-Бернардино, изумительный вид на долину начинает ее отвлекать. Обочина такая узкая, что ее едва ли можно так назвать. Это почти обрыв. На некоторых участках за полоской асфальта, прилепившейся к склону, нет совсем ничего. Знаки предупреждают водителей: «Возможен оползень» и «Во избежание перегрева двигателя отключите кондиционер на следующем участке в 14 миль»⁶. Но Линду это не тревожит. Коварные дороги не смущают ее, водителя с почти двадцатилетним стажем.

Я еду в кемпере прямо перед Линдой. Будучи журналисткой, я в течение полутора лет налетами приезжала к ней. В перерывах между личными встречами мы столько разговаривали по телефону, что теперь при каждом звонке я уже заранее жду ее знакомое приветствие еще до того, как она возьмет трубку. Это мелодичное «Приве-е-ет!», примерно с тем же напевом, с каким я говорю «Ку-ку!», когда играю в прятки с ребенком.

⁵ Брошюру California Land Management и баннер American Land & Leisure наблюдала лично во время визитов на шоу в Кварцсайд в 2014–2016 годах.

⁶ 22,5 км. Горы находятся на юге Калифорнии, температура воздуха там порой достигает 40 °C и выше, поэтому водителям рекомендуют отключать кондиционеры и ехать, открыв окна, – иначе есть риск застрять на неопределенное время в пустынной, жаркой и опасной местности из-за закипевшего радиатора. *Прим. ред.*

Впервые я встретила Линду, когда занималась исследованием стремительно растущей американской субкультуры кочевников: людей, которые дни напролет проводят в дороге. Как и Линда, многие из этих неприкаянных душ искали спасения от экономического парадокса: тандема растущих цен на жилье и фиксированных зарплат – неустрашимой силы, надвигающейся на недвижимый объект. Они чувствовали, что попали в тиски, сутками трудясь на утомительных, тянущих жилы работах за зарплату, которая едва покрывала стоимость аренды или ипотечный взнос, без всякой надежды в дальнейшем улучшить свое положение и без гарантий какой-либо пенсии.

Это ощущение основывалось на суровом факте: зарплаты и цены на жилье расходились так резко, что с учетом растущего населения Америки мечта о спокойной жизни среднего класса превратилась из труднодостижимой в несбыточную. На тот момент, когда я пишу эти строки, в Америке только десяток округов и один город, где работник, получающий минимальную оплату за полный день, может позволить себе однокомнатную квартиру по реальным рыночным ценам⁷. Нужно зарабатывать минимум 16,35 доллара в час – это более чем вдвое превышает минимальную федеральную зарплату, – чтобы снимать такую квартиру, не тратя на жилье более рекомендованных 30 процентов дохода. Последствия катастрофические, особенно для каждого шестого американского семейства, у которого на жилье уходит более половины дохода. Для многих малоимущих семей это означает, что на еду, лекарства и другие необходимые вещи остается очень мало или вообще ни цента⁸.

Многие из тех, кого я встречала, считали, что слишком долго играли в одни ворота. И они нашли способ сломать систему. Они отказались от привычных «коробок» и сбросили с себя оковы арендной платы и кредитов. Они переселились в фургоны, грузовички и трейлеры, путешествуют с места на место вслед за хорошей погодой и зарабатывают себе на полный бак на сезонных работах. Линда – представитель этого племени. Она едет на запад, и я следую за ней.

Когда начинается крутой подъем на горы Сан-Бернардино, восторг от вида горных пиков испаряется. Мне вдруг становится тревожно. Меня слегка пугает мысль о том, что сейчас нужно будет скакать вверх-вниз на моем неповоротливом грузовичке. И мне страшно смотреть, как Линда тащит гостиницу «В тесноте» за своим кряхтящим и дребезжащим джипом. Она заранее предложила мне ехать впереди нее. Она хотела быть в хвосте. Но почему? Она боится, что трейлер может отцепиться и съехать вниз? Я так и не узнала.

Когда первый указатель на Национальный лес Сан-Бернардино оказывается позади, за гостиницей «В тесноте» нарисовывается бензовоз. Кажется, его водителю не терпится уехать вперед. Он слишком близко держится к Линде, когда они въезжают на извилистый участок дороги и ее машина исчезает из моего поля зрения. Я продолжаю высматривать ее джип в зеркало заднего вида. Он не появляется, когда дорога становится прямой. Только бензовоз вновь показывается на проезжей части. Линды нигде не видно.

Отъехав в сторону, я набираю ее номер в надежде услышать знакомое «Приве-е-ет». Звонит и идет, затем включается автоответчик. Я останавливаю грузовичок, выскакиваю из него и быстро иду вдоль дороги. Звоню снова. Еще машины – на этот раз больше, штук шесть – выезжают из-за поворота и едут по прямой, мимо меня. Я стараюсь подавить тошноту, сильное волнение быстро переходит в панику по мере того, как текут минуты. Гостиница «В тесноте» исчезла.

Много месяцев Линда ждала, когда она наконец снова пустится в дорогу и будет работать смотрительницей лагеря. Она изнывала от тоски в Мишен-Вьехо – городке в сотне километ-

⁷ Yentel D. et al. Out of Reach 2016: No Refuge for Low Income Renters. Washington, D.C.: The National Low Income Housing Coalition, 2016 // nlihc.org/sites/default/files/oor/OOR_2016.pdf.

⁸ Fernald M., ed. The State of the Nation's Housing 2016. Cambridge, MA: Joint Center for Housing Studies of Harvard University, 2016. P. 31 // nlihc.org/sites/default/files/oor/OOR_2016.pdf.

ров к юго-востоку от Лос-Анджелеса, – живя в доме, который снимали ее дочка и зять, Одра и Коллин, вместе с их тремя детьми-подростками. Спален на всех не хватало, и ее внук Джулиан вынужден был спать в коридорчике за кухней. (Но это жилище было лучше прошлого, где гардеробная служила спальней для двух ее внуков.)

Линда ютилась на том, что было: диванчике в прихожей. Она жила всё равно что на отрезанном от мира острове. Как бы она ни любила своих родных, среди них она чувствовала себя потерянной, тем более когда ее джип никак не мог покинуть ремонтную мастерскую. Когда ее близкие собирались отправиться куда-нибудь без нее, по пути к двери им неизбежно нужно было пройти мимо диванчика Линды. Из-за этого все чувствовали себя неловко. Линда беспокоилась: «Им стыдно из-за того, что они проводят время без меня?» К тому же она скучала по своей независимости. «Я лучше буду царствовать в своем доме, чем жить в чужом под началом кого-то другого, пусть и собственной дочери», – говорила она мне.

У родных была уйма проблем – эмоциональных и физических, – отчего Линде еще меньше хотелось просить у них помощи. Ее внучка Габби была слаба здоровьем, в течение трех лет она порой вообще не вставала с постели из-за непонятных сбоев нервной системы. Позже обследование выявило синдром Шегрена, аутоиммунное заболевание. У Джулиана, ее внука, был сахарный диабет первого типа. Ее дочь, Одра, мучилась артритом. И, как будто этого было недостаточно, Коллин, кормилец семьи, с недавнего времени стал страдать сильными мигренями и головокружением, и ему пришлось уйти с работы в офисе.

В какой-то момент Линда подумывала устроиться на сезонную работу на склад Amazon через CamperForce – программу, которую интернет-магазин создал специально для найма временного персонала. Но годом ранее она выполняла схожую работу, и закончилось это туннельным синдромом, вызванным частым использованием портативного сканера штрихкодов. Остался видимый след: шишка размером с виноградину на правом запястье. Но хуже всего было то, чего нельзя увидеть глазом: пронизывающая боль, расходящаяся по всей длине руки, от большого пальца и запястья до локтя и плечевого сустава прямо в шею. Достаточно было поднять чашку с кофе или сковородку, чтобы спровоцировать мучительную судорогу. Сама Линда считала, что это воспаление сухожилий, но это никак не могло помочь делу. А не вылечившись, она не могла вернуться на эту работу.

Разбитая и привязанная к своему диванному архипелагу Линда старалась думать о будущем в качестве хозяйки – и единственного жильца – гостиницы «В тесноте». До того как осесть со своей семьей, она путешествовала от работы до работы на кемпере El Dorado 1994 года выпуска и 8,5 метра в длину, который жадно поглощал бензин и грозил рассыпаться на части. Поэтому сокращение жилплощади до крошечного фургончика пришлось ей по душе, хотя гостинице «В тесноте» и требовался ремонт. Прежние владельцы бросили ее на соленом побережье штата Орегон, и некоторые металлические части заржавели; буро-рыжие следы исполосовали стеклопластиковый корпус. Линда пустила свое не востребовавшее время на многочисленные улучшения дома на колесах. В первую очередь нужно было приготовить чистящее средство (в состав которого входил секретный ингредиент: яичная скорлупа, смолотая в блендере), чтобы убрать ржавые разводы. Во вторую – обустроить уютную кровать. У задней стены трейлера располагалась мини-кухня: Линда убрала стол и вырезала основу из картона, расположив ее поверх скамеек. Когда в соседском мусорном баке обнаружился большой, мягкий, на вид абсолютно новый матрас, Линда утатила его себе. Разрезав его, она вышвырнула все до единой пружины, точно рыбак, потрошащий особо крупную рыбину. Затем она вытащила слой за слоем набивку, маркером провела контур, чтобы он соответствовал картонному лекалу, и отрезала всё лишнее ножом для ковров. Так же обрезав внешнюю ткань, она заново сшила чехол – обшив его и украсив, как полагается, – и вновь набила, тем самым получив идеальный мини-матрас размером 183 на 92 сантиметра. «Я подумала, что если сделать уже, то будет не

очень удобно спать на нем вместе с моей подружкой, – говорила она мне, кивая на Коко, свою собачку породы кавалер-кинг-чарльз-спаниель. – Поэтому я оставила ширину для нас двоих».

За день до того, как Линда отправилась в Hanna Flat, я спросила ее, рада ли она. Она посмотрела на меня так, словно я спросила ее о чем-то само собой разумеющемся. «Ну конечно! – ответила она. – У меня не было машины. Не было денег. Я застряла на этом диване». Ее пенсии в 524 доллара хватит, чтобы дотянуть до первой зарплаты на новой работе⁹. Линда готова к тому, что мир вновь распахнется перед ней после того, как съезжился до размеров дивана. Слишком долго она была лишена привычной свободы, и это только усиливало нахлынувшее волной ощущение новизны и возможностей, которое приходит в дороге. Настало время отправляться в путь.

Утро 6 мая было тихим и пасмурным. Линда обняла родных на прощание. «Я позвоню, когда буду на месте», – пообещала она. Линда погрузила Коко в джип и была такова. Сначала она направилась в ремонтную мастерскую, где ей подкачали разномастные, потрескавшиеся и потертые шины. Запасных у нее не было. Следующей остановкой была заправка. Линда залила полный бак и зашла внутрь – расплатиться за бензин и купить пару пачек красных Marlboro за 100 долларов. Молодой работник кивал, когда она начала вспоминать, как подростком покупала бензин по цене четверть доллара за галлон (3,7 литра) – можно сказать, даром, по сравнению с текущей ценой в 3,79. «Можно было залить доллар в бак и кататься целый день», – говорила она ему, улыбаясь и качая головой.

Казалось, ничто не может омрачить настроения Линды. Она и не расстроилась, когда, вернувшись к машине, обнаружила, что двери заперты, а ключи внутри. Коко стояла на задних лапах, положив передние на дверь со стороны водителя, и виляла хвостом. Собачка нажала на кнопку, поняла Линда. Но окно было слегка опущено. Линда достала из своей машины длинную газовую зажигалку, которую обычно берут на пикники, втиснула ее в щель и открыла замок. Путешествие продолжалось.

Гостиница «В тесноте» дожидалась хозяйку на стоянке на окраине Парриса, города по другую сторону гор Санта-Ана. Это цепь, которая отделяет прибрежную область Калифорнии от суровой пустыни на ее же территории. Добраться туда можно было только по шоссе Ортега. Это одна из самых опасных дорог в штате, «место, где неконтролируемая урбанизация, плохие водители и устаревшие технологии дорожного строительства сошлись в одной точке», по словам одного из репортеров Los Angeles Times¹⁰. Извилистая магистраль обычно плотно забита теми, кто по долгу службы курсирует между центром и периферией, но, к счастью, в полдень движение не особо оживленное. Вскоре Линда была уже на другой стороне. Мимо проносились многочисленные стоянки трейлеров, которые, точно колонии ракообразных, лепятся к западной окраине городка Лейк-Элсинор. Три года назад она жила здесь, в парке для автофургонов, арендуя за 600 долларов в месяц трейлер, стоявший на потрескавшейся асфальтовой дороге, которая тянулась от шоссе до береговой линии.

В супермаркете Линда закупила еды, чтобы протянуть следующую неделю, пока не придет пенсия. В ее тележке были большущая коробка хлопьев, с десяток яиц, мясной фарш, копченая колбаса, булочки для бургеров, крекеры-рыбки, сладкое печенье, помидоры, горчица и около двух литров молока. Хотя к работе она должна была приступить только через несколько дней, Линда позвонила своему будущему начальнику прямо с парковки. Она хотела, чтобы он видел: на нее можно положиться, она серьезно относится к своей работе. Она рассказала ему, что уже в пути и засветло планирует прибыть в Hanna Flat.

⁹ Через несколько недель Линде исполнится шестьдесят пять, и ее и без того скудное пособие сократится до 424 долларов после вычета оплаты медицинской страховки. *Прим. авт.*

¹⁰ Weikel D. Driving a Deadly Dinosaur // The Los Angeles Times. 2001. August 11. P. A1.

За сетчатым, увитым колючей проволокой забором с висевшими на нем выпцветшими на солнце американскими флагами, на северной стороне дороги располагалась парковка, где гостиница «В тесноте» дожидалась хозяйку. Линда въехала в ворота. Местный рабочий, тощий мужчина по имени Руди с седой бородой-эспаньолкой в стиле Антониса ван Дейка, вышел поздороваться. Они обменивались шутками, пока Линда хлопотала вокруг своего фургона, вспоминая, что еще ей нужно сделать. «У меня ум как капкан: ничто не проникает внутрь, ничто не выходит наружу», – острил Руди. Они продолжали болтать, когда Линда слишком резко вышла из фургончика и, оттолкнувшись ногой, пошатнула его. Гостиница «В тесноте» закачалась. Дальний край стукнулся о землю. «Не стоило с утра налегать на булочки с корицей, да?» – хихикнул Руди. Линда качнулась, но теперь уже твердо стояла на земле. «Я просто поспешила», – сказала она. К счастью, не пострадала ни она, ни гостиница.

В переднюю часть фургончика Линда втиснула стойку, на которой стояли переносная плитка, маленький обогреватель и два 18-литровых баллона с пропаном, на котором работал холодильник. Под конец Руди помог ей прицепить гостиницу к джипу. Включив зажигание, она поехала вперед, сначала потихоньку. Помахав на прощание Руди, Линда выехала за ворота. Как и обещал старый рекламный проспект, фургончик «послушно, как котенок» последовал за ней.

Когда после описанных выше событий в горах Сан-Бернардино Линда не появилась, я начала перебирать в голове всевозможные варианты катастроф. Возможно, у нее заглох двигатель. Или сдулась шина – плохо, потому что запасной нет, – а может, и того хуже, проколослась. Мои мысли становились всё мрачнее. Что, если гостиница «В тесноте» отцепилась и покатила вниз со склона? А вдруг на резком повороте джип перелетел через дорогу и ухнул в каньон, прямо как в кульминационной сцене фильма «Тельма и Луиза»?

Я уже садилась в грузовик, чтобы разворачиваться и искать Линду, когда зазвонил телефон. «Я скоро буду», – сказала Линда. У меня камень с души упал, когда она показалась из-за поворота, но тревога быстро вернулась. Подъехав ближе, Линда показала на свой фургон. С ним было что-то не так: стойка с пропаном оказалась пуста. Оба баллона вылетели на резком повороте. Один, не отцепившийся от шланга, запрыгал по дороге вслед за гостиницей «В тесноте», вырвав из нее десятисантиметровый кусок пластика. Второй вылетел совсем и теперь катился по дороге, как горячее пережаренное поле. Бензовоз, по-прежнему державшийся впритык к фургончику, свернул в сторону, чтобы его объехать, и пронесся мимо Линды, которой, к счастью, удалось найти участок дороги, чтобы свернуть чуть в сторону. Беглый баллон замер на противоположном краю шоссе. Линда оценила ситуацию – она едва миновала поворот с плохой видимостью, и те, кто едет следом, ее не видят – и подавила искушение перебежать дорогу и подобрать баллон. «Это двадцатидолларовый баллон с пропаном, а я – бесценный человек!» – впоследствии вспоминала она свои мысли в тот миг. Она скрутила шланг с оставшегося баллона и поставила его обратно в трейлер.

Устранив прямую опасность, Линда продолжила путь по горам. Она проехала через поселения Эрроубер-Лейк и Раннинг-Спрингс, чьи склоны зимой манят лыжников и сноубордистов, а сейчас горных мотоциклистов и пеших туристов. Она миновала вековую плотину на Биг-Бер-Лейк, чьи воды питаются снегом, и проехала вдоль его северного берега, родины белоголового орлана. Вскоре показались бухта Граут-Бэй и крошечный городок Фонскин, который своим названием обязан активистам начала XX века, полагавшим, что в месте с названием «Граут»¹¹ немногие захотят отдыхать¹². Местный супермаркет оказался забит всем, что может пригодиться путешественнику в глуши: рыболовными снастями, чехлами для пивных бутылок,

¹¹ Grout – бетонный раствор. *Прим. перев.*

¹² McKinney J. Grout Bay Trail Leads to History // The Los Angeles Times. 1999. July 25. P. 8.

санками, цепями противоскольжения, спальными мешками, зонтиками от солнца и сувенирными бутылочками со спиртным в виде пистолетов («Текила», – пояснил продавец). Городской парк неподалеку кишел стеклопластиковыми фигурами людей в характерных костюмах, в том числе игрока в бейсбол, индейского вождя, ковбоя, пожарного, летчика-истребителя, пирата и сотрудника дорожной службы. У них был такой вид, словно они сейчас все вместе запойут песню Village People – Y.M.C.A.¹³ «Сколько статуй! – воскликнула Линда во время ее следующего визита в Фонскин. – Почему среди них ни одной женщины?» Потом она обратила внимание на другие скульптуры: два быка, впряженные в крытую повозку. Линда предположила, что они-то как раз самки: у них не было никаких ярко выраженных половых признаков, и они единственные выполняли хоть какую-то работу. С тех пор всякий раз, проходя через парк, она кричала быкам: «Э-э-эй, девочки!»

Выехав на новую дорогу, Линда неспешно проехала мимо частного владения. За тяжелыми запертыми воротами и знаками «Частная территория» можно было разглядеть до смешного аккуратную лужайку. Линда совсем сбросила скорость, когда свернула на проселочную дорогу. Здесь асфальт уступил место утрамбованной земле; по обочинам росли побеги желтушника, выглядывавшие между булыжников, и кусты толокнянки, покрытые розовыми цветками-каплями. Еще не исчезли следы пожара 2007 года: обугленные стволы деревьев торчали из земли, как гигантские иглы дикобраза. Тот пожар поглотил более шести гектаров леса, в том числе и Nappa Flat, который до 2009 года был закрыт на ремонт¹⁴. Подъезжая к лагерю, Линда по-прежнему не увеличивала скорость, сосредоточенно глядя на ухабистую дорогу и избегая глубоких ям на утрамбованной машинами земле. Позади нее прыгала и гремела гостиница «В тесноте».

Было еще светло, около шести вечера, когда она подъехала ко входу в лагерь. Расположенный в двух с лишним тысячах километров над уровнем моря Nappa Flat был более чем на полкилометра выше Мишен-Вьехо, откуда утром Линда пустилась в путь. Воздух стал холоднее и прозрачнее. Заметив доску объявлений, Линда подъехала прямо к ней. Посетителей призывали остерегаться змей, гасить костры (ДО ПОСЛЕДНЕЙ ИСКРЫ) и стараться не приносить дрова, кишачие наглыми пассажирами: насекомыми вроде узкотелой златки дубовой и отвратительными болезнетворными микроорганизмами, носящими имена «рак сосны» и «внезапная гибель дуба» (*Phytophthora ramorum*). Извилистая дорога, четко видная на большой карте, проходила через все 88 стоянок, на каждой из которых можно было расположиться за 26 долларов за ночь. Имелся и никак не обозначенный участок, расположенный так близко ко входу, что Линда видела его оттуда, где стояла. Он был не лишен удобств: заасфальтированная стоянка для автомобилей, водо- и электроснабжение, зона для пикника, где стоял стол, и кострище. Впереди, рядом с трухлявым пнем, оккупированным огненными муравьями, стояла табличка: «СМОТРИТЕЛИ».

На следующие четыре месяца это был дом Линды.

Линда считала дни не только потому, что без работы умирала от скуки. В лагере к ней должна была присоединиться ее подруга. Шестидесятилетняя Сильвиана Дельмарс никогда раньше не работала смотрительницей, но такая перспектива ее очень взволновала. «Вместе с Линдой Мэй я могу устоять против целой армии!» – заявила она несколькими месяцами ранее. Сильвиана жила в фургоне 1990 года марки Ford серии E350 Econoline Super Club Wagon, который служил грузовым автофургоном для пожилых и рабочим транспортом для трудящихся заключенных, прежде чем она купила его по объявлению в электронной газете. В комплекте шли прохудившиеся прокладки блока цилиндров, плохие тормоза, испещренные

¹³ Американская диско-группа Village People, помимо этой популярной песни 1978 года (и нескольких других), известна своими специфическими сценическими костюмами: полицейский, индеец, ковбой, строитель, байкер и морской пехотинец. Прим. ред.

¹⁴ Запись об инциденте пожарной службы Калифорнии, 21 сентября 2007 года.

трещинами шланги гидроусилителя руля, изношенные шины и стартер, который издавал зловещие скрежещущие звуки. Иногда солнечный свет падал на пассажирскую сторону под таким углом, что подсвечивал края длинных нарисованных букв, складывавшихся в слова «Ассоциация пенсионеров Холбрука».

Двое друзей Сильвианы предложили ей назвать машину «Королева Мария» или «Эсмеральда». Не желая выбирать что-то одно, она назвала ее «Королева Мария Эсмеральда». Она обустроила интерьер фургона, украсив его яркими платками, вышитыми подушками, гирляндами и поставив алтарь со свечой девы Марии Гваделупской и статуэткой Сехмет, египетской богини с головой льва. Сильвиана обосновалась в фургоне после ряда неприятностей: у нее украли машину, она сломала запястье (не имея медицинской страховки) и вдобавок никак не могла продать дом в Нью-Мексико. «Когда первый раз спишь в городе в машине, чувствуешь себя бездомным или банкротом, – говорила она. – Но у людей есть замечательное свойство: они ко всему привыкают».

Сильвиана и Линда познакомились полтора года назад, когда обе работали в ночную смену на складе Amazon, где Линда повредила запястье.

Сильвиана умела читать карты Таро. А еще она успела попробовать себя в сферах общей медицины, общественного питания, продаж, акупунктуры и кейтеринга. На цепь событий, в результате которых она оказалась в фургоне, она смотрела как на проявление воли богини, направившей ее на путь кочевника. Сама она в своем блоге, *Silvianne Wanders*, так описывает эту перемену: «Бумер почти предпенсионного возраста отказывается от своих четырех картонных стен, трех работ с неполным графиком и всех привязанностей к иллюзорной безопасности, этому жалкому осколку американской мечты, который еще сидел в ее измученной душе. Цель: выйти на дорогу, на поиски приключений в качестве таролога – шаманского астролога, агента небесных перемен, которым она призвана быть»¹⁵.

Сильвиана написала песню, назвав ее «Гимн обитателя фургона». Когда она в первый раз пела ее мне, «Королева Мария Эсмеральда» стояла на парковке у Burger King в Аризоне, и она давала мне интервью, чистя от панировки куриные наггетсы и скармливая их своей зеленоглазой кошке Лейле, которая без этой предварительной процедуры отказывалась их есть. Положенная на мотив King of the Road Роджера Миллера – и исправленная несколько раз с тех пор, как Сильвиана начала писать текст на довольно пустынном участке шоссе в Аризоне, – окончательная версия выглядит так¹⁶.

Трухлявый мой фургон,
Как жестянка, хрупок он.
Без дома, правил, семьи –
Мне не нужен и клочок земли.

В жару в лесной глуши,
Зимой в пустынной тиши.
Быть цыганкой велел мне рок –
Королевой Дорог!

Для друзей я сошла с ума,
Для меня их жизнь – тюрьма.
Грустна моя песня порой –

¹⁵ Блог Сильвианы (на данный момент недоступен): [Silvianne Wanders, The Adventures of a Cosmic Change Agent // silviannewanders.wordpress.com](http://silviannewanders.wordpress.com).

¹⁶ Текст песни «Королева дорог» написан Сильвианой Дельмарс и опубликован с ее согласия.

Не беда при жизни такой.

Любой чудесен край,
Приглядишься – и увидишь рай.
Я ищу свой святой уголок –
Королева Дорог!

Штаты Запада от сих до сих
Я знаю, как пять пальцев своих,
Все тайны всех городков.
Еле еду, не зная оков,

Мой ветхий дом – прожорливый «Форд».
Ненадежный, но скучать не дает,
За собою мосты сожгла –
Жизнь в толпе мне не мила.

Кошка Лейла, подруга в пути,
Не дает мне с ума сойти,
Она не монстр и не единорог –
Королева Дорог!

Когда Линда прибыла в Hanna Flat, Сильвиана была еще в двух часах пути. «Королева Мария Эсмеральда» стояла на парковке около одного дома в Эскондидо, где жил ее друг: здесь она могла насладиться такими удобствами, как прачечная и горячая ванна. (На сленге кочевников «сильвиана» – «серфила на обочине».) У нее было 40 долларов в кармане, и она ждала выпуска своей кредитной карты – первой за десять лет.

Первые несколько дней в лагере для Линды прошли тихо. Иногда слышались вздохи койота и ворчание горного льва. Выпало несколько сантиметров снега, и Линда включила обогреватель, чтобы в гостинице «В тесноте» было теплее. Она купила новый баллон с пропаном. На холодильник она повесила магнит с надписью «Живи каждый день так, будто тетя Би смотрит за тобой» и фотографией домохозяйки из ситкома «Шоу Энди Гриффита» и оду кочевому образу жизни под названием «Полный набор» авторства некоего Рэнди Вайнинга, который также назвал себя Мобайл Коджер. Начиналась она строчками «Путевой мой набор – на все вопросы ответ / В нем всё, что нужно, и лишнего нет». Она читала книги. Знакомый кочевник посоветовал ей книгу «Женщина в лесу: одинокая жизнь в глуши Адирондака»¹⁷, и Линда проглотила ее, восхищаясь независимостью и бережливостью автора, эколога Анны Ля Бастий, которая, вдохновившись Уолденом, построила собственную хижину только из бревен общей стоимостью 600 долларов. Затем она начала «Воплощение идей. Как преодолеть разрыв между видением и реальностью»¹⁸ – мотивирующий трактат, посвященный заботе о себе, в котором Линда надеялась найти советы по устройству достойного будущего. И она гладила Коко, которая устраивалась рядом с ней на их общем матрасе и иногда вдруг бросалась вылизывать ее лицо. «Ну, собака-целовака, – говорила ей Линда. – Язык сотрешь! Нужен будет новый – и кто за него заплатит?»

¹⁷ LaBastille A. Woodswoman: Living Alone in the Adirondack Wilderness. Penguin Books, 1991. *Прим. авт.*

¹⁸ Издана на русском языке: Белски С. Воплощение идей. Как преодолеть разрыв между видением и реальностью. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. *Прим. ред.*

В воскресенье, когда должна была приехать Сильвиана, Линда пошла освежиться в ближайших душевых, которые находились в восьми километрах от лагеря – в Serrano Campground, на побережье Биг-Бер-Лейк, в холодной шлакоблоковой постройке. Для экономии воды краны включались только короткими интервалами; чтобы принять душ, нужно было постоянно жать на одну и ту же кнопку. Вернувшись на парковку, Линда, стоя на солнце, расчесала волосы и взмахнула ими, как модели в рекламе шампуня. «Блестят?» – спрашивала она.

Сильвиана появилась ближе к полудню, в горчишно-желтой футболке с изображением Фриды Кало, развевающейся лоскутной юбке, розовых леггинсах и замшевых мокасинах. Обняв Линду, она пошла смотреть гостиницу «В тесноте». «На фотографиях она казалась больше!» – сказала она. Сильвиана высокая, стройная, носит челку, несколько волнистых седящих прядей выбиваются из зажима, которым она скрепляет волосы на затылке. Ей придется нагибаться, чтобы войти в трейлер. Линда рассказала подруге, как ей нравится здесь жить. Единственные удобства, по которым она скучает, – душ и туалет, в ее прежнем фургоне они были. Сейчас всё это ей заменяет ведро, и пока оно со своими функциями справляется.

В 8:30 утра в понедельник начался двухдневный инструктаж вожатых в Центре исследований Биг-Бер, образовательном учреждении под эгидой Лесной службы США. В качестве награды представители California Land Management бросали участникам курса упаковки печенья. Многие работники также получили бесплатные обеды: в первый день хот-доги, во второй цыплят-гриль. А еще распечатанное на 350 страницах руководство в коричневой папке-скоросшивателе – и подробную инструкцию по грядущей работе. Всем настоятельно рекомендовали прочесывать территорию лагеря на предмет «микромусора»: обрывков целлофановой упаковки и фольги, окурков и всего такого, – а также «того, что увеличивает риск споткнуться», например шишек размером с грейпфрут, которые падают с местных сосен Джеффри. Также все прослушали инструктаж по безопасности, душещипательные рассказы об ошибках, которых стоит избегать. Однажды один беспечный работник чистил кострище от пепла и забыл проверить, не остались ли в нем горящие угли; в результате его тележка загорелась. «Так делать не надо». В другой раз вожатая сломала ребро, когда забралась в мусорный бак, чтобы прицепить цепочку, защищающую контейнер от медведей. «Это была я!» – громко заявила Линда, повергнув в уныние свое начальство, которое рассказывало историю, не подозревая, что пострадавшая присутствует среди слушателей. (Это случилось прошлым летом, когда Линда работала в Маммот-Лейкс. Первое время из-за травмы больно было всё: дышать, подметать, ездить в машине по ухабистым дорогам, наклоняться, даже смеяться вместе с товарищами по лагерю. Друзья и семья настойчиво советовали ей пойти к врачу. Тот подтвердил, что ребро сломано, и настоятельно рекомендовал Линде не поднимать ничего тяжелее четырех с половиной килограммов, пока ребро не заживет.)

В среду в 8 утра Линда и Сильвиана в первый раз вышли на работу, одетые в одинаковую униформу: коричневые штаны и ветровки цвета хаки с вышитой у левого плеча эмблемой в виде горной вершины. В этом обличье они слегка смахивали на государственных лесничих; им объясняли, что это сходство порой полезно, если нужно призвать к порядку буйных постояльцев. Сильвиана к этому времени уже давным-давно встала, чтобы успеть совершить утренний ритуал: выпить очищающий травяной отвар, помедитировать и съесть завтрак, который, в соответствии с ее диетой, не содержал сахара, мяса, молочных продуктов и обработанного зерна. С помощью этих целительных практик Сильвиана надеялась вылечить базальноклеточную карциному под правым глазом. Их мототележка была доверху загружена инструментами: две пары граблей, две метлы, лопата, металлическая банка для пепла и пластиковые ведра со средствами для чистки. Также в ней лежали пачки рекламных брошюр, предлагавших купить недорогие туры по глуши на поднимающем парашюте, вертолете, сегвее, канатной дороге, на джипе по бездорожью и на весельной лодке под названием «Мисс Либерти». Сильвиана, которая только-только научилась обращаться с мототележкой, гордо сидела за рулем, Линда рядом.

Утро было холодное, но ясное, солнце бодро выглядывало из-за сосен. Высоко в ветвях каркали вороны, а горные цикады выводили трехнотную мелодию, на которую можно было положить детский стишок про трех слепых мышек. У подножия деревьев ярко-красные холодолюбивые растения – стебельки, формой напоминающие спаржу, цветущие поздней весной и живущие в симбиозе с грибами, чтобы получать питательные вещества от древесной корневой системы, – начинали проглядывать сквозь ковер осыпавшейся хвои. По камням шныряли ящерки. Бурундуки при приближении тележки ныряли в свои норки.

Глядя, как Линда со знанием дела справляется со своими обязанностями, можно было понять, что она не новичок на этой работе. Дезинфицируя туалеты, она набрасывала бумажные полотенца на рулоны туалетной бумаги, чтобы химикаты не попадали на них. Она говорила, что нужно будет достать масло для жарки, из дешевых: если обработать им унитазы, то грязь будет меньше налипать. Опустошив мусорное ведро, она быстро и ловко привязывала к нему новый мешок, чтобы он не соскальзывал вниз. Собирая граблями мусор вокруг обеденных столов, она то и дело особым образом поворачивала запястье. «Так никто не поймет, где ты остановился, – объясняла она. – Так выглядит более естественно».

На одном обжитом участке – на земле валялись неубранный спальный мешок, рулон туалетной бумаги и пустые упаковки из-под растворимых супов – постояльцы не погасили костер. Линда и Сильвиана по очереди тушили его водой из бутылок, кашляя, когда дым и пар валили вверх от шипящих углей. Потом они перемешали лопатой водянистый бурлящий пепел, чтобы убедиться, что все угли погасли и костер не загорится вновь. Чуть позже в тот же день постояльцы лагеря – группа парней лет двадцати – вернулись из похода к своему залитому водой кострищу. Они замерзли. Хотя по прогнозу передавали снежную погоду, один надел футболку с короткими рукавами и не потрудился взять куртку, а другой пошел в поход в единственной обуви, которую взял: комнатных тапочках. Когда Линда подошла к ним, они безуспешно пытались заново развести костер. «Перед тем как уйти, убедитесь, что ваше кострище остыло настолько, чтобы вы могли сунуть туда руку, – терпеливо разъяснила она. – Вам повезло, что первыми сюда пришли мы, а не лесничие». Лесничие бы их оштрафовали. Парни рассыпались в извинениях. «Простите, мэм, – говорили они. – Извините, что так вышло».

Дважды в неделю Линда и Сильвиана отвечали за весь лагерь. Еще три дня они делили территорию с другой смотрительницей, которая хорошо знала местность (она любила рассказывать, что в прошлом году, когда она тоже здесь работала, какой-то эксгибиционист, завернувшись в американский флаг – поверх «костюма», данного от рождения, – бегал по лагерю, пугая людей, пока за ним не приехала полиция). Большая часть рабочего дня у них уходила на то, чтобы вычистить 18 туалетов и 88 участков на территории Hanna Flat. Помимо этого, они регистрировали новоприбывших, собирали оплату, выставляли таблички на зарезервированные места, давали советы тем, кто собирался в поход, решали мелкие вопросы, засыпали кострища и заполняли документацию. Гости приходили к ним, чтобы купить фирменные связки дров по 8 долларов, которые хранились в запертом ящике на территории вожатых. Часто они уходили, ничего не купив, а последовав советам Линды и Сильвианы набрать сучьев в лесу, следуя правилу трех «С»: сухие, сломанные, свалившиеся. Иногда к концу обхода Линда выбивалась из сил, и ей необходимо было поспать.

Не так-то просто жить рядом с табличкой «СМОТРИТЕЛИ». Это значит, что ты в любой момент должен быть к услугам туристов. А как же часы отдыха? Если на вверенной смотрителю территории есть какая-то работа, он должен ее выполнить. Когда однажды ночью в 23:30 в Hanna Flat приехали два грузовика с туристами, они пошли прямо к «Королеве Марии Эсмеральде» и разбудили Сильвиану, чтобы та их зарегистрировала. Также предполагалось, что смотрители будут обеспечивать соблюдение «тихих часов» ночью и отвечать на жалобы в случае шума. Линда доброжелательно старалась предупредить конфликты. Когда группы шумных на вид туристов только прибывали, она говорила им: «Мы хотим, чтобы вы хорошо проводили

время, а после десяти вечера – хорошо и *очень тихо*». Когда она видела участок, усыпанный пивными бутылками, то вместо того, чтобы требовать всё убрать, Линда спокойно предлагала: «Могу принести вам большие мешки для мусора».

Линду и Сильвиану наняли на полноценную сорокачасовую неделю, но гарантий никаких не было. После того как они проработали полмесяца, их начальница внезапно сообщила, что дела компании идут плохо и они вынуждены урезать расходы. В итоге Линда и Сильвиана следующие две недели работали три четверти от первоначального графика. И недельная выручка Линды сократилась до 290 долларов (Сильвиана получала и того меньше, ей не полагалась надбавка «опытного работника», как у Линды).

Линда и Сильвиана не жаловались на хаотические, а порой и совсем беспринципные условия этого низкооплачиваемого труда, а другие поступали иначе. Больше всего негодования вызывало то, что объем работ, который зрители должны были выполнять, выходил за пределы оплачиваемых часов. Один работник лет шестидесяти, которого California Land Management впервые наняла в 2016 году, написал мне об этом в электронном письме. «Работа зрителя – это лотерея, – рассказывал он. – Сплошные противоречивые указания от “начальства”. Я должен был работать тридцать три часа в неделю, но иногда трудился больше сорока пяти. Я пожаловался, и тогда мне снизили нагрузку». При этом не оплатили сверхурочные часы, которые он уже отработал.

Похоже на то, что двое вожатых лет шестидесяти пяти, Грег и Кэтти Виллалобос, сообщили одному из новостных каналов в 2014 году. Они рассказали, что, когда работали зрителями от California Land Management и другого нанимателя, Thousand Trails, предполагалось, что они будут трудиться больше времени, чем им разрешалось писать в отчетности. «Я хочу рассказать об этом, чтобы оповестить других пенсионеров и чтобы такое прекратилось. Это возмутительно, особенно потому, что всё это делается с разрешения федеральных властей, которые сотрудничают с этими компаниями», – сообщил репортерам Грег Виллалобос¹⁹.

Другая работница, нанятая California Land Management в 2015-м, поставила компании одну звезду на сайте Yelp, заявив, что зачастую им с мужем приходилось вкалывать по двенадцать и более часов в день, но в отчетах они не имели права указывать больше восьми. «Неправильно поступать так с пожилыми людьми, которым нужен заработок, необходимо провести расследование!» – написала она²⁰.

Жалобы приходят и на Лесную службу США, которая сотрудничает с частными организациями, чтобы содержать в чистоте и порядке общественные места отдыха. Я заполняла петицию о свободном доступе к информации при поддержке местной службы охраны природы, поэтому мне удалось прочесть некоторые жалобы. Когда документы наконец прибыли, цензоры закрасили имена работников, их возраст и контактные данные. В одном письме человек, который на протяжении четырнадцати лет сотрудничал с California Land Management, писал, что его коллег не обеспечили питьевой водой, когда они трудились на солнцепеке. «Даже полевым работникам предоставляется тень для укрытия и питьевая вода. Почему вы отказываете в этом своим сотрудникам?» – говорилось в письме. В нем также рассказывалось о зрителе, который один работал в двух лагерях – Верхний и Нижний Coffee Camp в предгорьях Сьерра-Невады – на сорокаградусной жаре: «Скорая помощь уже дважды увозила его с солнечным ударом». Уточнялось, что этот же человек «много раз трудился сверхурочно, [но] его непо-

¹⁹ Mundy J. California Labor Law Also Applies to Seniors // LawyersAndSettlements.com, July 16, 2014 // lawyersandsettlements.com/articles/california-labor-law/interview-california-labor-law-43-19945.html. Я обратилась к Грегу Виллалобосу в Facebook, он подтвердил, что в статье речь о нем, и добавил в личном сообщении: «Проблема очень распространенная, но большинство работников лагерей просто тихо выполняют дополнительную работу без оплаты. Я поработал зрителем в двух лагерях, и в обоих так было. А компании-то разные. Больше зрителем не работаю. Туристы прекрасны, но не начальство».

²⁰ Один из трех отзывов на California Land Management – с одной звездой // yelp.com/biz/california-land-management-palo-alto.

средственный руководитель запретил ему указывать дополнительное время в отчетности. Без сомнения, с другими обращались точно так же».

В другой жалобе бывший смотритель от California Land Management в Национальном парке Секвойя писал следующее.

Со мной, как с сезонным рабочим, обращались очень жестко... Меня наняли по ставке 8,5 доллара в час за «сорок часов», но по факту трудиться приходилось от пятидесяти до шестидесяти часов за ту же плату. Ни сверхурочные, ни даже обычные часы работы оговорены не были. Итак, CLM не выплачивает минимальные зарплаты. И я имею в виду не часы безделья, а полноценные восемь часов интенсивных полевых работ, уборку мусора, чистку территорий Хьюм, Принцесс и Стоуни-Крик, а также Тен-Майл и Лэндслайд, чистку туалетов и кострищ по несколько раз в день, уборку дорог и т. д. А затем работа с документацией почти до девяти вечера... После непродолжительного разговора, когда я наконец озвучил некоторые жалобы, [мой начальник] назвал меня отребьем, сказал «захлопнуть варежку» и «тащить свою нищую задницу обратно в Орегон».

Я написала в California Land Management об этих претензиях и получила ответ от Эрика Марта, президента компании. «Могу вас заверить, что наша политика (с условиями могут ознакомиться все нанимающиеся), наши методы обучения и стандартные регламенты работы полностью противоположны тому, что описывают эти сотрудники», – писал он²¹. California Land Management расследовала минимум три из этих претензий, продолжал он, и сочла их необоснованными (однако одному работнику были компенсированы сверхурочные, по его словам, часы). В последнем случае – где менеджер не соблюдал регламент нагрузки и обозвал подчиненного отребьем – Лесная служба США провела собственное расследование.

²¹ В электронном письме от президента California Land Management Эрика Марта, от 26 декабря 2016 года, также был такой текст: «Сверхурочная работа на любых основаниях – нарушение политики компании. Сотрудники, замеченные в таких нарушениях, будут подвергнуты дисциплинарному взысканию вплоть до увольнения... За 36 лет работы наша компания исследовала множество жалоб работников. В большинстве случаев выяснялось, что реальные факты расходились с теми, которыми оперировал жалобщик. Однако когда мы обнаруживаем свидетельства злоупотреблений со стороны руководства, мы принимаем меры воздействия к конкретному руководителю. На пике летнего сезона на нас работает более 450 человек, и очень большой процент наших сезонных работников возвращаются к нам каждый год. Такого бы точно не происходило, если бы наша политика работы с персоналом допускала то, о чем вы говорите в вашем письме».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.